

Научная статья

УДК 141.12

doi: 10.47475/1994-2796-2022-10203

РЕАЛЬНЫЙ СОЦИАЛИЗМ В СВЕТЕ ФОРМАЦИОННОЙ ТЕОРИИ

Борис Алексеевич Архипов

Омский государственный университет путей сообщения, Омск, Россия, boriarkhipo@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-3974-0466,

Аннотация. Показано, что не только в XX веке, но и в наше время мир в целом все еще не готов к социалистическим преобразованиям. Тем не менее революция в России в октябре 1917 года была социалистической по своему характеру и попутно решила задачи буржуазной революции. И ее поражение в конце XX века было бы ошибочно расценивать как победу капитализма над социализмом. Нельзя одержать победу над тем, что еще не состоялось, не развернуло свои потенции развития. Социализм был, потому что имело место его строительство. И социализма не было, потому что это его строительство не получило завершения. Не такая уж и редкая в истории ситуация.

Ключевые слова: общество, общественно-экономическая формация, цивилизация, развитие, диалектика

Для цитирования: Архипов Б. А. Реальный социализм в свете формационной теории // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 2 (460). Философские науки. Вып. 63. С. 22—26. doi: 10.47475/1994-2796-2022-10203.

Original article

REAL SOCIALISM IN THE LIGHT OF FORMATION THEORY

Boris A. Arhipov

Omsk State Transport University, Omsk, Russia, boriarkhipo@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-3974-0466

Abstract. It is shown that not only in the XX century, but also in our time, the world as a whole is still not ready for socialist transformations. Nevertheless, the revolution in Russia in October 1917 was socialist in nature, simultaneously solving the problems of the bourgeois revolution. And its defeat at the end of the twentieth century would be mistaken for the victory of capitalism over socialism. You cannot win over something that has not yet taken place, has not developed its potencies of development. Socialism was there because it was built. And there was no socialism, because its construction was not completed. This is not a rare situation in history.

Keywords: society, socio-economic formation, civilization, development, dialectics

For citation: Arhipov BA. Real socialism in the light of formation theory. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(2(460):23-26. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-10203.

Введение. В. С. Кржевов в статье «Теория общественно-экономических формаций и программа социалистической революции в России» с высоты первых двух десятилетий XXI века, когда многое ранее скрытое временем уже отчетливо видно, дает в сущности правильную, на наш взгляд, оценку итогов развития России в истекшем XX веке: «В целом же проект «социалистической революции» России не имел ни малейших шансов на реализацию, а псевдокоммунистическая фразеология служила для легитимации господства класса «новых собственников» — партийно-государственной номенклатуры» [1, с. 47].

Основная часть. Но здесь возникает интересный вопрос. Если не было никаких шансов на успех социалистической революции в России, то почему же тогда она в нашей стране не только состоялась, но и на первых порах оказалась вполне успешной, привела к ликвидации антагонистических классов и положила начало строительству бесклассового общества? И только спустя многие десятилетия обнаружилось, что, несмотря на все эти успехи, у нашей революции не было «ни малейших шансов на реализацию», то есть на окончательную победу в мировом масштабе и смену тем самым капитализма социализмом.

Об отсутствии у России перспективы построения социалистического общества в том случае, если возникшую русскую революцию не поддержит пролетариат развитых капиталистических стран Западной Европы, писали еще К. Маркс с Ф. Энгельсом. В русской революции они видели фактор ускорения победы рабочего движения Запада, «без которой сегодняшняя Россия ни на основе общины, ни на основе капитализма не может достичь социалистического переустройства общества» [2, с. 453].

Понимали это и большевики во главе с В. И. Лениным, который в ответе на записки меньшевика Н. Суханова обосновал возможность построения социализма в Советской России. Согласившись с тем, что для победы социализма необходим определенный уровень культуры, которого Россия еще не достигла, В. И. Ленин заметил, что этот уровень различен в каждом из западноевропейских государств, поэтому никто не может сказать, каким именно он должен быть. А если так, то «почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы» [3, с. 381].

Как видим, готовность к пролетарской революции передовых капиталистических стран Западной Европы не ставилась под сомнение ни К. Марксом с Ф. Энгельсом, ни В. И. Лениным с И. В. Сталиным, ни другими коммунистами. Проблема была, как тогда казалось, лишь в толчке, в своеобразном детонаторе, который бы запустил процесс общественного взрыва в странах Запада.

Когда же российский «детонатор» не сработал, западноевропейский пролетариат не откликнулся революционным взрывом на политическую победу пролетариата в России, то новой властью нашей страны было принято решение с опорой на революционный энтузиазм народных масс поднять наличный «уровень культуры» до западноевропейского его уровня. Полагалось, что тем самым победа нового общественного строя в России будет гарантирована. В результате западноевропейский пролетариат на этот раз уже не сможет не выступить. И социалистическое переустройство мира получит, наконец, завершение.

Советскому Союзу не только удалось достичь огромных успехов в развитии производительных сил страны, ликвидировать неграмотность народных масс, но и оказать действенную помощь ряду европейских стран в социалистическом преобразовании их обществ. Возникшая мировая система социализма вселила уверенность в скорой победе социализма над капитализмом. При этом темпы

развития нашей страны были столь высоки, что КПСС в 1961 году торжественно заявила о том, что «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!» [4, с. 142].

Но вскоре после этого революционные темпы движения вперед начали снижаться. Реформа А. Н. Косыгина 1965 года должна была придать экономическому развитию страны новый импульс. Однако этого не произошло, реформа «забуксовала». В 70-е годы XX века в динамике социально-экономических показателей развития страны наметилась явная тенденция к падению, преодолеть которую не удалось и в следующем десятилетии. На этот раз КПСС не смогла предложить советскому обществу реальный способ преодоления очередного встретившегося на его пути препятствия. Между тем социально-экономические проблемы продолжали нарастать. Не только у представителей власти, но и у значительной части общества в целом стали возникать сомнения в успешном продвижении вперед по пути к коммунизму. Идеологам ничего не оставалось, как только успокаивать общество в надежде на то, что дальнейшее развитие подскажет выход из сложившегося положения.

Таким образом, лишь применительно к периоду конца 60-х — 80-х годов XX века правомерно будет применить данную В, с. Кржевовым характеристику советского общества как такого, в котором «псевдокоммунистическая фразеология служила для легитимации господства класса «новых собственников» — партийно-государственной номенклатуры» [1, с. 47]. К начальному же *полувековому* периоду социалистического строительства данная характеристика не подходит. Вплоть до эпохи Н. С. Хрущева включительно складывавшийся классоподобный социальный слой номенклатуры самым решительным образом претворял в жизнь идею социализма. К тому же в 90-е годы XX века обнаружилось, что такое осознание себя в качестве представителей «класса «новых собственников» не было характерно даже для многих крупных партийных и государственных функционеров.

Конечно, судить об отдельном человеке, социальной группе или обществе в целом по их сознанию нельзя. Наоборот, это сознание необходимо вывести из их бытия. Но и сбрасывать его со счетов тоже не стоит. Ведь о чем говорит вкратце нами описанное развитие самосознания советских руководящих кругов? Не о том ли, что данный властный социальный слой формировался из народной среды и поэтому был ему первоначально близок как по уровню материального обеспечения, так и по идеологии. И лишь объ-

ективно обусловленные трудности социалистического строительства в крестьянской по большей части своего населения стране побуждали власти направлять не только прибавочный, но и часть необходимого продукта на развитие промышленности. И делалось это для того, чтобы не отстать от капиталистического мира, окружавшего страну и угрожавшего ей. Сверхэксплуатация в данном случае носила естественный характер. Ее тяжесть ложилась на все социальные слои общества. Промышленность работала в интересах всего народа. Народ и партия были действительно едины. Хотя об этом и не говорили (в силу очевидности для всех данного факта). Лозунг «Народ и партия едины!» родился в 1957 году, когда в нем возникла идеологическая необходимость.

К характеристике последнего двадцатилетия социализма в нашей стране (конец 60-х — начало 80-х годов XX века) и последовавшей затем перестройки (конец 80-х годов XX века) и периода реформ (90-е годы XX века) хорошо подходит замечание Н. Я. Данилевского о том, что если человек действует не в соответствии с непонятным ему историческим планом событий и временно искажает его линии, то «план этот все-таки довершается, хотя и иными, более окольными путями» [5, с. 368].

Иными словами, созданная К. Марксом социально-философская теория развития человечества посредством естественной исторической смены общественно-экономических формаций, будучи верной, по существу, в силу ограниченности первых двух эпох в развитии капитализма (капитализма свободной конкуренции и монополистического капитализма) не могла еще найти практического подтверждения не только в России, но и в самой Западной Европе. Мир в целом еще не был готов к столь глубокому качественному превращению.

Не готов он к нему еще и сейчас, в начале XXI века. И это в большинстве своем понимают нынешние коммунисты, находящиеся в конструктивной оппозиции к представляющей современный капитализм власти. В России такую позицию занимает КПРФ. Поднимать «уровень культуры», при котором возможно построение социалистического общества, предстоит в ближайшие десятилетия всем ведущим капиталистическим странам мира, в том числе США, Великобритании, Германии, а не только России и Китаю.

Как нам относиться к реальному социализму XX века, у которого, конечно же, не было «ни малейших шансов на реализацию»? На наш взгляд, позитивно. Это не были потерянные десятилетия

ни для самой России, ни для мирового сообщества, как иногда приходится слышать и читать. Запредельным напряжением сил всего народа, чему во многом способствовал революционный энтузиазм широких масс, удалось ликвидировать вековую отсталость страны. Подобное было бы невозможно для капиталистической России в условиях господства монополий Запада на мировом рынке.

Социалистическая революция в России произошла *случайно* по отношению к закономерностям мирового развития, но *закономерно* по отношению к внутреннему ходу событий в самой стране. Поскольку же революция представляет собой явление мирового уровня, постольку она обречена на поражение в силу своего случайного характера. Но будучи причинно обусловленной на национальном уровне, имея на этом уровне закономерный характер, *в рамках отведенного ей историей времени* она выполнила как свои *собственные задачи социалистического строительства*, так и доставшиеся ей от прошлых эпох. И пытаться подвергать сомнению ее социалистический характер на том основании, что она разрешила проблемы, которые в других странах выпали на долю буржуазных революций, неправомерно. Как и неправомерно считать ее поражение в конце XX века победой капитализма над социализмом. Нельзя победить то, что еще не состоялось, не развернуло свои потенциалы развития. Преждевременно пробившийся на свет росток нового общества просто сам собой увял в неблагоприятных для него условиях развития в рамках мирового общества товаропроизводителей, не успевшего еще исчерпать свой исторический потенциал. Социализм был, потому что имело место его строительство. И социализма не было, потому что это его строительство не получило завершения. Не такая уж и редкая в истории ситуация.

Заключение. Случайное по отношению к общему ходу мирового развития событие нашей сравнительно недавней национальной истории, реализовавшись, скорректировало и сам ход мировой истории. Случайности имеют значение. Благодаря реальному социализму иной стала не только Россия, но и мир в целом. Мир обогатился опытом социалистического строительства, который непременно будет востребован при очередной попытке перехода к бесклассовому обществу. При этом Россия вполне может уступить роль первопроходца другой стране — тем же США, Великобритании, Германии или Франции.

Список источников

1. Кржевов В. С. Теория общественно-экономических формаций и программа социалистической революции в России // Вопросы философии. 2018. № 12. С. 47—57.
2. Энгельс Ф. Послесловие к работе «О социальном вопросе в России» // К. Маркс, Ф. Энгельс. Собрание сочинений. 2-е изд. Т. 22. М. : Государственное издательство политической литературы, 1962. 804 с.
3. Ленин, В. И. О нашей революции (По поводу заметок Н. Суханова) // Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 45. М. : Издательство политической литературы, 1975. 804 с.
4. Программа Коммунистической партии Советского Союза. М. : Политиздат, 1961. 144 с.
5. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. 2-е изд. М. : Институт русской цивилизации : Благословение, 2011. 816 с.

References

1. Krzhevov VS. Theory of socio-economic formations and the program of the socialist revolution in Russia. *Voprosy filosofii*. 2018;12:47-57. (In Russ.).
2. Engel's F. Afterword to the work "On the social issue in Russia". In: Marks K., Engel's F. *Sobranie sochinenij*. Moscow: State publishing house of political literature; 1962. 804 p. (In Russ.).
3. Lenin VI. About our revolution (About N. Sukhanov's notes). In: *Polnoe sobranie sochinenij*. Moscow: Publishing house of political literature; 1975. 804 p. (In Russ.).
4. Program of the Communist party of the Soviet Union. Moscow: Politizdat; 1961. 144 p. (In Russ.).
5. Danilevskij NYa. Russia and Europe. Moscow: Institute of Russian civilization, Blessing; 2011. 816 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Б. А. Архипов — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры «История, философия и культурология».

Information about the author

B. A. Arhipov — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department "History, Philosophy and Cultural Studies".

Статья поступила в редакцию 31.01.2022; одобрена после рецензирования 04.02.2022; принята к публикации 28.02.2022.

The article was submitted 31.01.2022; approved after reviewing 04.02.2022; accepted for publication 28.02.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.